

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

№ 1 / 2017

Журнал издаётся совместно с Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

НАУЧНО-ПРАВОВОЕ ИЗДАНИЕ. Федеральная служба по интеллектуальной собственности и охране культурного наследия. Рег. ПМ № ФС77-30776 от 25 декабря 2007 г. Издаётся с 1998 г., выходит 2 раза в месяц.

Главный редактор:

Исаев И.А., д.ю.н., профессор

Редакционный совет:

Аронов Д.В., д.и.н., профессор;

Бабин И.Л., д.и.н.;

Мельников С.А., д.ю.н.;

Мигущенко О.Н., д.ю.н., профессор;

Нигматуллин Р.В., д.ю.н., профессор;

Покровский И.Ф., д.ю.н., профессор;

Росказов Л.Л., д.ю.н., д.и.н., профессор;

Ромашов Р.А., д.ю.н., профессор;

Сафонов В.Е., д.ю.н., профессор;

Туманова А.С., д.ю.н., д.и.н., профессор;

Хабидуллин А.Г., д.ю.н., профессор

Редакционная коллегия:

Бодунова О.Г., к.ю.н., доцент;

Зенин С.С., к.ю.н.;

Кламенко А.И., д.ю.н., доцент;

Недобежкин С.В., к.ю.н., доцент;

Сигалов К.Е., д.ю.н., к.ф.н., доцент

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И.,

Белых В.С.,

Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф.,

Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование

и корректура:

Швачкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Следствие и суд: взаимодействие институтов

Власенко В.В. Институт имущественного возмещения преступных последствий в русском уголовном праве

X — начала XX века: возникновение, развитие и трансформация из наказания в основание освобождения от уголовной ответственности..... 3

Верещанина А.В. Гласность судопроизводства: дореволюционная нормативная модель и ее коррективы... 9

Брылева Е.А. О некоторых аспектах деятельности благотворительно-тюремных обществ Российской империи..... 13

Попов И.А., Рязанцев В.А. Советские органы предварительного следствия в период 1924–1941 гг. 17

Маликов С.В. «Срочность» наказаний как предпосылка возникновения уголовно-правового испытания 22

Саловьев С.А. Ретроспективный анализ элементов процессуального механизма благоприятствования защите («favor defensionis») в период формирования и укрепления русского централизованного государства... 29

Правовые доктрины и правовая практика: опыт истории

Космовская А.А. Оппортунистическое поведение представителей аппарата управления в XVII в.: следование закону или личный интерес? 34

Зайнова С.Н. История ценового права России (1965–2016 гг.) 40

Ельчанинова О.Ю., Никитин А.М. Презумпция невиновности в российской правовой традиции: от доктринального понимания к опыту нормативного закрепления..... 45

Вишневский А.А. Модели брака в библейских правовых традициях: различие нормативного выражения при сходстве ценностей..... 50

Васильев И.В. Источники изменения права современного гражданского общества 55

Аронов Д.В., Кошелева С.В., Леонова И.А., Шепарнева А.И. Проект Основного закона Российской империи Харьковского юридического общества — место и роль в либеральном конституционном законодательстве начала XX века..... 60

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва,

Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: info@iowinfo.ru

Центр редакционной подписки

(495) 617-16-56 (многоканальный)

Формат 170x252 мм. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1. ISSN 1812-3805.

Физ. печ. л. 5,0. Усл. печ. л. 5,0.

Номер подписан в печать 05.12.2016

Номер вышел в свет 02.02.2017

Тираж 3000 экз. Цена свободная.

Подписной индекс: Роспечать — 47643;

Каталог российской прессы — 10866;

Объединенный каталог — 85492 (на полу);

Также можно подписаться на www.davitu.ru

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248001, г. Калуга, ул. Святая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования

(РИНЦ).

Полная или частичная переписка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Учредитель:

Издательская группа «Юрист».

Ретроспективный анализ элементов процессуального механизма благоприятствования защите («favor defensionis») в период формирования и укрепления русского централизованного государства

Соловьев Сергей Александрович,
адвокат, управляющий партнер
Адвокатского бюро города Москвы «СОСЛОВИЕ»,
аспирант кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
soloviev@soslovie-ab.ru

В статье рассматриваются первичные этапы формирования любого процессуального феномена через призму формирования механизма благоприятствования защите (ответчику) в русском уголовном процессе. Анализируются основные направления формирования первичных протоэлементов этого процессуального режима благоприятствования, их эволюционное движение в отечественном позитивном процессуальном праве, а равно дается краткий анализ причин возникновения такого специфического комплекса правовых средств через рассмотрение права как элемента культуры государства в конкретный временной период. Отдельно обращено внимание на формирование публичного начала в уголовном судопроизводстве в этот исторический период и его влияние на зарождение отдельных составных частей процессуального механизма «favor defensionis».

Ключевые слова: право, закон, уголовный процесс, судопроизводство, процессуальный режим, благоприятствование защите, публичное начало, государство, Петр Великий, Судебник, Соборное Уложение, Уставы.

Retrospective Analysis of the Elements of Favor Defensionis during the Formation and Strengthening of the Russian Centralized State

Solovyov Sergey A.,
Attorney, Managing Partner
of the Moscow Law Firm "SOSLOVIE"
Postgraduate Student of the Department of Criminal Procedure Law
of the Kutafin Moscow State Law University

The article discusses the primary stages of formation of any procedural phenomenon, through the prism of the formation mechanism of favored protection (to the Respondent) in the Russian criminal process. Analyzes the main directions of formation of the primary proto-elements of this procedural regime favored their evolutionary positive movement in domestic procedural law, as well as provides a brief analysis of the causes of such a specific set of legal tools, through examination of law, as part of the culture of the state in a specific time period. Separately drawn attention to the formation of public interests in criminal proceedings in this historical period and its influence on the emergence of individual components of the procedural mechanism of "favor defensionis".

Key words: Law, criminal procedure, judicial proceedings, procedural regime favored the defense, public start, the state, Peter the great, code of laws, the Sobornoe Ulozhenie, Statutes.

Функциональная характеристика права, устанавливающая особый порядок правового регулирования и формирующая очевидную степень благоприятности или неблагоприятности, в теории права рассматривается через категорию процессуальной формы — процессуальный режим¹, который, в свою очередь,

определяется правоведами как установленный законодателем особый порядок регулирования, представленный специфическим комплексом правовых средств... сочетающий в себе стимулирующие и ограничивающие элементы и создающий тем самым конкретную степень благоприятности или неблаго-

¹ См.: Павлушина А.А. Юридический процесс: общее и особенное: Уголовное судопроизводство:

теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Издательство «Юрайт», 2011. С. 52.

приятности для целей реализации субъектами прав своих интересов².

Правовой феномен «благоприятствование защите», будучи искусственно привнесенным в древнеримские источники права «средневековыми комментаторами римского уголовного процесса»³ (в большей степени немецкими и итальянскими), имеет в структуре своего появления некий собирательный образ, когда любое предусмотренное законом благоприятствование стороне, против которой было выдвинуто обвинение, стало аккумуляроваться в некий общий механизм процессуального регулирования, коим и стал *favor defensionis* — благоприятствование защите⁴.

В русском направлении уголовно-процессуальной науки терминология *favor defensionis* — благоприятствование защите — как некая индивидуально-выделенная концепция практически не применялась, а составляющие ее элементы стали предметом рассмотрения и соответствующей процессуальной регламентации отдельных ученых-процессуалистов лишь к концу XVIII — началу XIX века.

Это обстоятельство очевидно вписывается в известную концепцию, что право есть элемент культуры человечества, обусловленное своим появлением лишь тогда, когда общество достигает определенного уровня развития⁵.

Историческое формирование отечественного уголовного судопроизводства развивалось, как справедливо указывал Ф.В. Таранов-

ский, «путем прецедентов и практического приспособления»⁶.

Конструктивные элементы заимствованные от уголовного обвинения, зародившись в глубокой древности, фактически стагнировали на протяжении многих последующих веков. Права защищающейся от обвинения стороны наполнялись различным содержанием в зависимости от степени умственной и нравственной культуры народа, уровня развития идеи государственной власти, социального расчленения народа... но главным образом от нравственной силы, которой пользуется идея права у данного народа⁷.

Фактически существовавшая в Древней Руси презумпция виновности привлеченного к уголовно-правовому ответу лица не предусматривала не то что каких-либо привилегий ему, а, напротив, была сформирована по такому механизму, при котором опасность неудачи в деле установления право-важного обстоятельства⁸ всем своим весом лежала на обвиняемом⁹. В большей степени «деятельность» подозреваемого в условиях уголовного судопроизводства Древней Руси можно назвать самозащитой от обвинения¹⁰. Взять

² См.: Тарановский Ф.В. История русского права: монография / Ф.В. Тарановский; под ред. и с предисл. В.А. Томсинова; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М.: Зерцало, 2004. С. 13.

³ Рудольф фон Иеринг. Указ. соч. С. 31.

⁴ См.: Яблочков М.Т. «Бремя утверждения» (*onus proferendi*) в гражданском процессе. Петроград: Типография Бр. В. и И. Линник, 1916. С. 5.

⁵ Так, например, ст. 18 Пространной редакции Русской правды предусматривала для отведения ложного обвинения в убийстве обязанность обвиняемого выставить не менее семи послухов — свидетелей доброй жизни обвиняемого, а статья 22, определявшая пределы применения ордалий в уголовном процессе при отсутствии поличного, давала указание на то, что «железо и воду дати тому из неволи», что свидетельствовало о том, что ордалиям подвергался именно обвиняемый. См.: Российское законодательство X–XX веков. Том 1. Законодательство Древней Руси. С. 65, 91–93.

⁶ В то время как признание обвиняемого, по словам В.Д. Спасовича, представляло собой суррогат судебного решения, самоосуждение обвиняемого, превращение спорного дела в бесспорное. Так, средневековые юристы говорили *probatio liquidissima, regina probationum* (лат.) — признание — это королева доказательств, а достовернейшим из свидетелей считали самого сознающегося виновного. См.: Спасович В.Д. Избранные труды и речи. Тула: АВТОГРАФ, 2000. С. 24, 38 (В этой связи стоит отметить, что весьма часто приписываемая А.Я. Вышинскому

² См.: Родионов О.С. Механизм установления правовых режимов российским законодателем: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 38.

³ См.: Михеенкова М.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и его проявления в современном уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 9–11.

⁴ См.: Михеенкова М.А. Указ. соч. С. 9; Соловьев С.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*), как безусловное соблюдение реального, а не декларативного равенства в процессе. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции 20–21 марта 2015 года по теме «Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве». II часть. СПб.: ИД «Петрополис», 2016. С. 182–186.

⁵ См.: Российское законодательство X–XX веков. Том 1. Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. тома В.А. Янин. М.: Юридическая литература, С. 5.

хотя бы элемент «гонения следа», при котором присутствие на этом «процедурном» действии конкретного представителя общины создавало в отношении него некую квазипрезумпцию невиновности, а такое субъективно-общинное алиби относительно того преступления, за совершение которого ищется по «следу» реальный виновный¹¹.

Формирование и укрепление русского централизованного государства в период с XIV века по XVI век внесло изменения и в механизмы отправления уголовного судопроизводства, так как в указанный период в связи с обострениями противоречий феодального общества уголовная юстиция стала менять курс с частного характера уголовного обвинения на публичный, и преступлениями дополнительно стали считаться всякие действия, которые так или иначе угрожали государству или господствующему классу, и в этой связи запрещались законом¹².

В этот же период фактически начинается формирование нового типа судопроизводства — розыска, который в конечном итоге приведет за собой необходимость формирования в отечественном уголовном судопроизводстве и элементов благоприятствования защите. При этом автор не склонен считать такую позицию изрядным допущением. Суть всякого поступательного развития общества, а равно и науки в этом обществе, всегда характеризуется диалектическим взаимодействием двух противоположных процессов, то есть дифференциацией, что *a priori* влечет за собой выделение новых дисциплин, институтов, феноменов, которые при зарождении начальной формы вроде и не просматривались в целях и обоснованиях ее возникновения. Такой методологический подход к оценке исторических обстоятельств, послуживших, по мнению автора, формированию в широком смысле процессуально-правового феномена «*favor defensionis*», позволяет максималь-

фраза о признании обвиняемого как о царице доказательств имеет существенно более древние корни. — *Авт.*)

¹¹ См. подробнее: Григорян В.А. Защита как системообразующий фактор уголовного судопроизводства и принципы ее осуществления. Саратов, 2012. С. 7–9.

¹² См.: Российское законодательство X–XX веков. Том 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. редактора А.Д. Горский. М.: Юридическая литература, 1985. С. 27.

но широко и всесторонне увязать прошлое с настоящим и прогнозируемым будущим: так как выявить характерные черты между разными науками, уровнями их развития — значит прогнозировать решение этих задач если не сейчас, то в отдаленной перспективе. И. Кант писал, что «старшее поколение трудится в поте лица, как будто исключительное ради будущих поколений, а именно для того, чтобы подготовить им ступень, на которой можно было бы выше возводить здание, для построения которого работал длинный ряд предшественников»¹³.

Так, уже в Судебнике 1497 года впервые формулируется правило подсудности (ст. 2), обусловленное различной компетенцией у судей. Эволюционная трансформация этого правила приведет к формированию современного элемента благоприятствования защите, заключающегося в конституционном принципе о невозможности лишения обвиняемого права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (часть 1 ст. 47 Конституции РФ, часть 3 ст. 8 УПК РФ). Отнесение этого элемента к конструкции процессуального механизма благоприятствования защите обусловлено конкретной принадлежностью этого права исключительно подсудному.

Расширил Судебник и институт представительства, причем в ряде случаев с элементами благоприятствования стороне ответчика. Так, статья 49 Судебника 1497 года указывала на исключительное право ответчика прибегнуть к помощи наймита, в то время как послуху истца в таком праве было отказано («*а послуху наймита нет*»)¹⁴.

Судебник 1550 года как законодательный акт сословно-представительной монархии продолжил тенденцию усиления роли административного аппарата и государства в целом при отправлении уголовного судопроизводства.

Впервые в нем был обрисован силуэт тезиса о недопустимости отмены положительного для ответчика решения, который, надо отметить, не выдержал испытания временем, ибо

¹³ См.: Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане, 1784 // Соч. В 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 10.

¹⁴ См.: Российское законодательство X–XX веков. Том 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. редактора А.Д. Горский. С. 60, 86.

так и не был в современном российском процессуальном праве окончательно нормативно сформулирован. Так, ст. 7 Судебника указывала, что вынесенное с соблюдением установленной подсудности определение об отказе в иске считалось окончательным. Повторные же действия жалобщика по «бити челом и докучати государю» карались тюремным заключением¹⁵.

В качестве архаичного элемента благоприятствования защите можно рассматривать и статью 20 Судебника 1550 года, которая устанавливала запрет на выход за рамки предъявленного лицу обвинения, что в настоящий момент нашло свое нормативное закрепление в ст. 252 УПК РФ¹⁶.

Соборное Уложение, принятое на Земском соборе 1649 года, с точки зрения практического формирования каких-либо протоэлементов современного уголовного судопроизводства оцениваться не может. Историческая и эволюционная парадигма того времени не способствовала формированию каких-либо, пусть даже архаичных, составляющих сегодняшнего уголовного процесса. Исключение составляет разве что формирование прообраза правила на отвод судьи как со стороны истца, так и со стороны ответчика¹⁷, что, с учетом принадлежности этого права обеим сторонам уголовного спора, исключает возможность его отнесения к элементам благоприятствования одной из сторон.

Однако с диалектической точки зрения Соборное уложение фактически поло-

жило начало признаку публичности в системе уголовной юстиции. Государство стало считать себя непосредственно заинтересованным в делах уголовных или «так называемых губных»¹⁸, более того, в «смертных делах» государство (царь) готово было взять на себя роль истца¹⁹. Этот переворот в системе уголовного судопроизводства стал фактически стартовой площадкой для последующего формирования системы отправления уголовной юстиции в Российском государстве, неким эволюционным катализатором для видоизменения ее типа и формы построения. Подлинным истцом становится не конкретный жалобщик, сообщивший о преступлении, а само государство, «собственным начинанием преследующее преступника»²⁰.

Воинский Устав 1716 года, изданный Петром Великим, отдельными своими элементами уже направлен на защиту личности, вовлекаемой в орбиту уголовного процесса. Очевидно, что это обстоятельство в большей степени явилось проявлением активного заимствования текста из немецкого законодательства и судебной саксонской практики, а равно его основу также составляли шведские артикулы Густава Адольфа в их обработке 1683 года, как писал Н.С. Таганцев, с изменениями и отступлениями в сторону большей суровости, которые формировались путем заимствований из разнообразных европейских законов, куда входили и имперские немецкие законы, датские и голландские Уголовные Уставы, а также ордонансы Людовика XIV²¹.

В этой связи стоит согласиться со В.Д. Спасовичем, который говорил, что «заимствование готовых форм и перенесение их с одной почвы на другую оказываются всегда безуспешными, потому что скопировать форму можно, но дух, содержание учреждения не передаются от народа к народу, а они-то и составляют главное»²². Однако сам факт высшего соизволения, которым, в частности, ограничивалось использование пытки в достижении целей уголовного судопроизводства, не может не вызывать позитивного

¹⁵ См.: Российское законодательство X–XX веков. Том 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. редактор А.Д. Горский. С. 98, 132.

¹⁶ Там же. С. 100, 136.

¹⁷ Так, статья 3 Соборного Уложения 1649 года регламентирует: «А будет которой судья исцу будет недруг, а ответчику друг или свой, и о том истец учнет бити челом государю до суда, что ему перед тем судьею искати не можно, такъ же будет и ответчик до суда же учнет бити челом, что исцу его судья друг или свой и отвечати ему перед тем судьею не можно, и тех исца и отвечика тому судьи, на кого будет такое челобитье, не судити, а судити их иному судьи, кому государь укажет.» // Соборное Уложение 1649 года. Электронный ресурс. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%BA%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D1%83%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_1649_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0/%D0%93%D0%B8%D0%B0%D0%B2%D0%B0_X

¹⁸ См.: Спасович В.Д. Указ. соч. С. 26.

¹⁹ «А не будет в смертном деле челобитчика, а таким делам бывае истец сам царь». Цит. по: Спасович В.Д. Указ. соч. С. 26.

²⁰ См.: Спасович В.Д. Указ. соч. С. 33.

²¹ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. В 2 т. Том 1. М.: Наука, 1994. С. 101.

²² См.: Спасович В.Д. Указ. соч. С. 71.

отношения к этому маленькому шагу в направлении запреты прав личности в уголовном судопроизводстве, коими явились Воинские Уставы 1716 года.

Помимо позитивного видоизменения государственного отношения к пытке Воинским Уставом формируется и ряд процессуальных элементов, которые впоследствии станут безусловными составными частями процессуального механизма *favor defensionis*. Среди таких — запрет неочевидно свидетельствовать по молве и слуху, что в современном процессе сформировалось в правило о недопустимости как доказательства обвинения показаний свидетеля, который не может сообщить об источнике своей осведомленности либо если его показания основаны на догадке, предположении, слухе (п. 2 части 2 ст. 75 УПК РФ).

Впервые формирует Воинский Устав обязательную необходимость совокупности доказательств для признания лица виновным. Одного доказательства, при непризнании вины обвиняемым становится недостаточно, а свидетельских показаний для изобличения лица должно быть не менее двух. Одновременно с этим в данном нормативном акте периода абсолютизма формулируется важнейший тезис презумпции невиновности, включающий в себя правило, что «лучше есть десять виновных освободить, нежели одного невинного к смерти приговорить» (ч. II, гл. V § 9)²¹.

В развитии нормативного урегулирования уголовно-процессуальных отношений в 1723 году издается Указ, озаглавленный «О форме суда», которым фактически предусматривается возможность состязательной защиты ответчика от обвинительных доводов истца²², что также свидетельствует о пер-

²¹ Цит. по: Спасович В.Д. Указ. соч. С. 32.

²² «5. Надлежит прежде суда (кроме сих дел; измена, злодейства, или слов противных на Императорское Величества и Его Величества фамилию и бунт) дать список ответчику с пунктов, поданных от челобитчиков, для ведения ко оправданию,

вначале изменений в форме отправления уголовного судопроизводства в государстве.

Однако очевидно, что средневековые уголовно-правовые конструкции не могли победить феодальную монархию. Философские концепты конца XVII — начала XVIII века стали менять парадигму. Работы Ч. Беккариа (1738–1794) «О преступлениях и наказаниях», Монтескье (1689–1755) «О духе законов», социально-философские труды Ж.Ж. Руссо (1712–1778), Антони Коллинза (1676–1729), Гольбаха (1723–1789) Франсуа Мари Аруа (1694–1778) (больше известного под псевдонимом Вольтер) и многих других способствовали в том числе преобразованию и гуманизации существующих форм и методов уголовного судопроизводства. Новой эрой уголовного процесса назвал этот период В.К. Случевский²³. Во главу угла стала ставиться личность человека. Развитие и формирование уголовного судопроизводства в России не могло остаться в стороне от такого изменения акцентов в системе уголовной юстиции. В общественном мнении, как верно указывает В.Д. Спасович, «явилась мысль о необходимости преобразования уголовного судопроизводства в направлении **благоприятнейшем** (выделено авт.) для личности, о введении в процесс, основанный единственно на начале государственной пользы, идеи личности и элементов обвинительных»²⁴.

таким образом, призывая ответчика пред суд, и ему самому отдать оной список, на котором пометить всем судящим число, в котором стать к суду, дабы неделя полная та копия в ответчиковых руках была (кроме тех дней, в которые поруки по себе собирать будут) и взять у него реверс, что он копию получил и должен на положенной срок к суду стать без всякой оговорки.» Электронный ресурс. URL: <http://www.booksite.ru/localtxt/html/sto/mat/lay/ist/gos/prav/ssst/23.htm>

²³ См.: Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Часть I. Судостроительство / под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Зерцало-М, 2014. С. 51.

²⁴ См.: Спасович В.Д. Указ. соч. С. 63.

Литература

1. Григорян В.А. Защита как системообразующий фактор уголовного судопроизводства и принципы ее осуществления. Саратов, 2012. 142 с.
2. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане, 1784 // Соч. В 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 6. 743 с.
3. Михеенкова М.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и его проявления в современном уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 232 с.
4. Павлушина А.А. Юридический процесс: общее и особенное. Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Издательство «Юрайт», 2011. 1038 с.

5. Родионов О.С. Механизм установления правовых режимов российским законодателем : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 27 с.
6. Российское законодательство X–XX веков. Том I. Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. тома В.А. Янин. М. : Юридическая литература, 1984. 432 с.
7. Российское законодательство X–XX веков. Том 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. тома А.Д. Горский. М. : Юридическая литература, 1985. 520 с.
8. Рудольф фон Иеринг. Юридическая техника / сост. А.В. Поляков. М. : Статут, 2008. 231 с.
9. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Часть I. Судостроительство / под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М. : Зерцало-М, 2014. 398 с.
10. Соловьев С.А. Благоприятствование защите (favor defensionis), как безусловное соблюдение реального, а не декларативного равенства в процессе. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции 20–21 марта 2015 года по теме «Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве». II часть. СПб. : ИД «Петрополис», 2016. С. 182–186.
11. Спасович В.Д. Избранные труды и речи / сост. И.В. Потапчук. Тула : Автограф, 2000. 496 с. : ил. (Юридическое наследие).
12. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. В 2 т. Том 1. М. : Наука, 1994. 380 с.
13. Тарановский Ф.В. История русского права : монография / Ф.В. Тарановский; под ред. и с предисл. В.А. Томсинова; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М. : Зерцало, 2004. 238 с.
14. Яблочков М.Т. «Бреми утверждения» (onus proferendi) в гражданском процессе. Петроград : Типография Бр. В. и И. Линник, 1916. 41 с.

Оппортунистическое поведение представителей аппарата управления в XVII в. : следование закону или личный интерес?

*Космовская Анна Алексеевна,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Пермской государственной фармацевтической академии (ПГФА),
кандидат исторических наук
agnetha@nm.ru*

В статье рассматриваются основные формы оппортунистического поведения представителей власти в XVII в. на Урале и в Сибири. Автор обосновывает положение о том, что, несмотря на отмену системы кормлений в середине XVI в., воеводы активно злоупотребляли своим служебным положением. В статье охарактеризовано оппортунистическое поведение воевод по отношению к центральной власти и управляемому населению уездов Пермского Прикамья и Сибири.

Ключевые слова: воеводское управление, Пермское Прикамье, военные функции воевод, управление.

Opportunist Behavior of Administrative Staff in the XVII Century: Adherence to the Law or Personal Interest

*Kosmovskaya Anna A.,
Assistant Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines
of the Perm State Pharmaceutical Academy,
Candidate of Historical Sciences*

The article discusses the main forms of opportunistic behavior of the authorities in the XVII century in the Urals and Siberia. The author substantiates the position that, despite the abolition of the feeding system in the middle of the XVI century, the magistrates are actively abusing his official position. The paper is characterized by opportunistic behavior of the governor in relation to the central government to control the population and counties Perm Prikamye and Siberia.

Key words: military and civil managements, voivode authority, management, Perm Prikamye.